

Глава 95. (Не)документированные (не)возможности

— Ах ты... — Пол схватился за палочку, пытаясь невербально выплести что-то сложное.

Нда... Альтернативная одаренность так и прет. Когда до противника можно спокойно дотянуться рукой — пытаться создать сложное заклятье? Были бы мы одни — тут его жизнь и закончилась бы, но...

— Петрификус тоталус!

Кай, как собственно, и всегда, рассчитала время исключительно точно. Так что моего жеста Минерва Макгонагалл, вышедшая из-за угла, не заметила. А вот нападение семикурсника на «мальчика» на четыре курса младше она пропустить никак не могла.

— Мистер Салливан! Должна сказать, что я крайне разочарована Вашим поведением. Нападать на третьекурсника... для выпускника — это недостойное поведение. Даже если мистер Поттер совершил что-то, что Вы не можете пережить спокойно — Вам следовало бы оправить ему картель в соответствии с принятой процедурой!

Ага. И нарваться на то, что я отфутболю вызов регенту рода Поттер? Репутация у Северуса Снейпа сложилась вполне устойчивая, и проверять свою шкуру на прочность, подставляясь под его проклятья — не хотелось никому. А в Кодексах такая возможность была прописана. Вызовы заведомо слабейшему их составители как-то не одобряли, и хотя и не стали запрещать, но обставили такими условиями... Нда... Это Малfoy так был настроен подраться за Дaфну у нее на глазах, что умышленно проигнорировал некоторые возможности... А ведь он мог запросто перебросить вызов отцу — и тогда Гринлифу было бы совсем весело.

— Итак, — грустно продолжила Макгонагалл, — двадцать баллов с Гриффиндора и все вечера до пасхальных каникул Вы, мистер Салливан, проводите в моем обществе. Возможно, мне удастся преподать Вам некоторые основы этикета и приличного поведения. А заодно, Вы узнаете, что такое «честь»... ну, или, хотя бы, как это слово пишется.

Даже паралич-окаменение не сдержал зубовного скрежета со стороны Салливана.

Разумеется, наказание не заставило старшекурсника смириться с тем, что его просто послали. Воспоминания об этом эпизоде безмерно унижали его всяческое достоинство. Так что планы страшной мсти роились в голове Салливана. Впрочем, пока что дальше обдумывания у него дело не шло, поскольку мы с ним почти и не пересекались... как, впрочем, и раньше. Он, конечно, пытался несколько раз подловить нас с Миа в коридорах Хогвартса... Но искать в запутанных лабиринтах волшебного замка того, кто не хочет, чтобы его нашли, если прячущемуся подсказывает Оракул — занятие для записного оптимиста. А я не хотел, чтобы нас нашли раньше, чем я пойму, для чего полезного можно этого Салливана приспособить живым или мертвым. А вот когда я решу, в живом или мертвом виде он будет мне полезнее — тогда и встретимся. Но не раньше.

Зато близнецы разошлись... Хотя на фоне почти непрерывной тревоги, которая трепала нервы преподавателям, их выходки почти не привлекали внимания. Ну подошел один из близнецов к лестнице, на что-то посмотрел и отошел. И что из этого? Вот только то, что подошел не кто-нибудь, а именно «один из близнецов» нервировало, конечно, но не так уже сильно.

Правда, довольно долго эксперименты братьев не давали должного результата. Волна, поднятая моим триумфальным восхождением, уже почти улеглась, когда близнецы заглянули к нам в гости. Были они подозрительно бледны, но крайне довольны собой и окружающим

миром.

— Магия крови? — поинтересовался я, сделав некоторые выводы из их состояния. — И получилось далеко не с первого раза.

— Ага! — синхронно откликнулись близнецы.

Как выяснилось из их объяснений, Фред и Джордж создали зелье на основе собственной крови, которое Анжелина пронесла в коридор общежития девочек и там разбрызгала. А потом парни провели хитрый ритуал, свернувший пространство лестницы в некий вариант бутылки Кляйна, а потом — вывернувший ее, и прошли по поверхности, которое сторожевым заклинанием воспринималась как «нижняя сторона лестницы».

Судя по припухшим губам и общему виду парочки котов, добравшихся до стратегических запасов сметаны, результат, достигнутый ими — стоил затраченных трудов и понесенных жертв.

— Ребята, — заинтересовалась Миа, — а вы что, оба... с Анжи?

— Ага, — радостно согласились близнецы, вызвав заинтересованный взгляд Джинни. — Она классная девчонка и...

— ...нам обоим...

— ...нравится, а...

— ...еще она классно...

— ...целуется!

— Упс... — сказала Миа. — А как же вы с ней... дальше?

— Пока что мы...

— ...только...

— ...целовались, но...

— ...мы не теряем...

— ...надежды на...

— ...большее! Когда...

— ...нибудь! Когда она...

— ...будет...

— ...готова!

— Не, это я понимаю, — улынулась Миа, вогнав керамитовые когти глубоко в деревянную раму кровати, — и даже немного представляю, как...

— ?? — сбросил я девочке свое недоумение по ментальной связи.

В ответ она радостно спроецировала мне обложку «Справочника по сексологии», украденного совсем еще мелкой Гермионой со стола в кабинете отца, за что смелая исследовательница из младшей школы и была впоследствии отшлепана.

— И много ты там поняла? — заинтересовался я.

— Чуть больше, чем если бы книга была на китайском, — ответила Миа. — Зато там картинки были... схематические.

К-р-ш-ш-ш! Гости и Джинни с удивлением посмотрели на то, как в дереве появляются четыре глубокие царапины.

— Гермиона? — первой выдавила из себя Джинни.

— Ну, смущаюсь я, — ответила Миа. — Тема такая... смущающая. Так вот, с тем, что вы с Анжи делать будете — это ваше дело. А вот потом как? Многомужие, насколько я знаю, законами магической Британии не поощряется... Хотя могу и ошибаться...

— Ну мы... это... да-а... — Фред почесал затылок.

— Мы что-нибудь...

— ...придумаем! Да! Обязательно...

— ...придумаем!

Продолжить разговор не получилось. В комнатку ворвалась Луна со счастливой улыбкой на лице.

— Гарри! Гермиона! Джинни! Ой... и вы тут, ребята?! — мелкая Малкавиан просто светилась от переполнявших ее эмоций, несмотря на то, что солнце уже зашло, да и на полуденном освещении вампиресса не светилась, хотя и не рассыпалась прахом.

— Мы...

— ...тут! — ответили близнецы.

— А должны быть не «тут», а во дворе! Там такое... такое...

Во дворе действительно собралась большая толпа. Все стояли, смеялись и тыкали пальцами в сторону башни Рейвенкло. Посмотрев туда, куда все показывали, я улыбнулся. Надо сказать, что широкие, светлые окна были только в учебных помещениях. Четыре же башни, в которых располагались общежития Домов — были боевыми башнями, и даже переходы из учебного корпуса к ним были перекрыты солидными, толстыми стенами с крепкими, цельнометаллическими дверями, которые, правда, никто не закрывал вот уже лет двести. Как и положено боевым башням, окон их в стенах не было. Были исключительно бойницы, служащие не столько для освещения, сколько для вентиляции и обороны. И вот в одной из бойниц, где-то на уровне семи ярдов от земли, торчали ноги. Ноги, как и положено, крепились к той части тела, где спина теряет свое благородное название... и которая решительно отказалась пролезать в бойницу. Вылезти наружу у доблестного стенолаза тоже не получалось.

— Ты знаешь, кто это? — спросил я у Луны.

— Ага, — кивнула она. — Один из главных нарглов.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850401>